

"Мама?" Госпожа Гао осторожно взяла чай из рук служанки и низким голосом предложила его госпоже Гао.

"Эй, злой барьер..." Госпожа Гао потеряла виски, устало вздохнула и сказала: "Иди и попроси ее встать. Вернись и позвони Биньяну, чтобы он вернулся и попросил его увести людей. Наш дом, должен остаться. Нет такой жены".

"Да." ответила госпожа Гао, поклонилась и вышла из дома.

Стоя в маленьком дворике, погода была все еще яркой, белые облака плыли по синему небу, солнце было таким ярким, что она слегка сузила глаза, посмотрела на Сюй Сючжу, которая стояла на коленях у двери, и госпожа Гао даже не хотела вздохнуть в своем сердце. Она никогда не думала, что Сюй Сючжу такой человек. Если бы Чэн Цзя не пришел сюда утром, она бы подумала о том, чтобы сохранить все в тайне.

Слова Чэн Цзя были очень вежливыми, только госпожа Ян сказала, что когда она пошла помочь Сюй Сючжу, она боялась, что четвертая жена заволновалась, поэтому толкнула ее, и она боялась, что из-за этого дела четвертая жена будет чувствовать себя виноватой, поэтому она пришла сообщить, что она в безопасности. Тогда он сказал, что госпожа Янь не будет говорить об этом глупости.

Независимо от того, было ли это намеренно или ненамеренно, если кто-то упал, чтобы помочь вам, вы можете как-то сообщить мне? Могу ли я попросить о помощи? Просто подумав, что это будет смерть, если кто-то упадет, она промолчала, раз уж она не сказала, кто об этом узнает?

Какое порочное сердце!

"Госпожа Сюй, вставайте", - госпожа Гао встала перед Сюй Сючжу, посмотрела вниз на Сюй Сючжу, которая плакала, как грушевый цветок, и сказала чрезвычайно холодным тоном.

Сюй Сючжу была ошеломлена и не заметила, что имя госпожи Гао изменилось. Она закрыла слезы и сказала: "Мама прости меня?". Затем она заглянула в дверь и спросила "Тогда матушка Сю?".

Госпожа Гао холодно фыркнула и сказала: "Естественно, я вернусь с тобой. Идемте, не пренебрегайте госпожой Сюй и ее матерью".

Две женщины рядом с ним шагнули вперед и прямо подхватили Сюй Сючжу, и потащили их в соседнюю каюту. Хотя дворец не очень большой, особняк Цзи Го Гуна такой же, как и особняк Чжэнь Го Гуна. Во дворце есть еще небольшой двор, но он не большой, всего несколько комнат. Теперь Сюй Сючжу можно перетащить туда. Это была не комната, специально отведенная для нее, а деревянная комната, закрытая для матери Сюй.

Хотя я не знаю, что это такое, но пожар, который Владыка Страны развел рано утром, боится, что его могут услышать городские и правительственные учреждения рядом с ним. Владыка страны заговорил напрямую, и госпожа Шицзы снова изменила свое имя. Те, кто стал прекрасным Люди не знают, что происходит.

Ян Мэнсян сказал, что ничего не будет говорить об этом. Это должно было придать особняку Цзи Го лицо, а соответствующий особняк Цзи Го должен был показать искренность. Но госпожа Гао не ожидала, что дедушка страны просто оставит ее без внимания! Эй, когда Гао Биньян вернется, боюсь, снова будет неприятности.

Вздохнув, госпожа Гао вдруг подумала, почему Чэн Цзя говорит об этом особняке Ян?

Когда награда императора была доставлена, Лин Цинъюй еще спал, но его разбудил шум снаружи. Внимательно прислушавшись, **** снаружи резким голосом крикнул, что он выйдет принять заказ, пока у него есть дыхание, и толкнул Янь Ци. Он сказал: "Скажи им, чтобы подождали, я выйду".

Янь Ци сел и сказал: "Почему ты выходишь? Я буду говорить".

"Не надо, Янь Ци, будь терпелив". Линь Цинъюй взял его за руку и сказал. Император - это награда, и этот поворотный момент использован. По крайней мере, на некоторое время у женщин в гареме будет лучшая жизнь.

Янь Ци встал, надел куртку с перчатками, подошел к двери шатра, приподнял щель в дверном занавесе и увидел, что Ин 13 и Ин Цзю блокируют дверь, Ван Цзо и другие стояли позади, только сжимали горло, прежде чем вытащить мечи.

Сказал: "Госпожа, пожалуйста, подождите, пожалуйста, подождите, подойдите прямо сейчас".

Нежный и мягкий голос, обратившийся на несколько голосов, заставил людей снаружи на некоторое время остоленеть, а затем Ин Тринадцатый подмигнул Бай Вэю и попросил Бай Вэя войти и помочь.

Поклонившись и получив кучу наград, рана Линь Цинъюй снова открылась, и будущий и повторно применил лекарство. Награда, известная как первый воин женского рода, пришла снова. После повторного броска, когда Ин Тринадцатый дал ей лекарство, он стиснул зубы и сказал: "Когда ты войдешь во дворец в будущем, ты должна уничтожить всех мертвых евнухов".

Лин Цинъюй задыхалась и кричала от боли, и сказала: "Забава, шипение, Янь Ци, шипение, иди исследуй, шипение, в чем дело?".

Не успел Янь Ци уйти, как пришли старшие из тех маленьких девочек и спросили об истинном положении вещей. Из их уст Линь Цинъюй, вероятно, знал, что было сказано снаружи. Когда они уходили, в уголках их губ появилась усмешка.

Вероятно, потому что старший принц и второй император не обратили на это внимания. Хотя они не сделали прямого выговора королеве и императорской наложнице, они в замаскированной форме ударили их по лицу наградами, и слухи, появившиеся сейчас, очень вредны для них обоих. А также повлияют на двух принцев. Лин Цинъюй не думал, что он может быть достаточно важен для императора, чтобы защищать его, и он проснулся только на рассвете. Даже Чэн Цзя не знал всей этой истории. Значит, кто-то должен воспользоваться этим инцидентом, чтобы распространить слухи и нанести прямой удар по двум противникам.

Четыре принца? Линь Цинъюй подпер рукой подбородок и подумал: неважно, кто это будет, такой результат ей очень выгоден. По крайней мере, девушки из гарема не будут так глупо беспокоить ее снова. Таким образом, она будет в безопасности во время пребывания в Бяньцзине.

После того, как закончилось возбуждение осенней охоты, бригада оживленно вернулась в Бяньцзинь.

После прогулки родственницы были заняты восстановлением своего тела, когда они вернулись

домой, Чжэншитань официально передали с государственной миссией Ляо.

После дня и ночи переговоров, наконец, было достигнуто соглашение.

Две страны не посягают на братские отношения друг друга, открывают рынок и открывают торговлю.

"Великий государь Южного двора закрепляет императора Дачжоу как своего брата, хаха, то, что этот брат подарил своему брату, достаточно богато". На кровати, держа в руках объявление, Линь Цинъюй радостно улыбался.

Чэн Цзя посмотрел на Ин Тринадцатую и, растирая лекарство по ее спине, слабо сказал: "Чжэншитань надеется использовать это в обмен на период мира, а затем назначить кронпринца. Что касается императора Сивэня, я боюсь, что он будет правдив. Я верю, что эта вещь сможет уберечь его от посягательств".

"Ваш отец выбрал четвертого принца, Чэн Цзя, давайте действительно приступим к делу, ваш отец, что будет делать ваша семья?" Отбросив объявление, Линь Цинъюй зарылся головой в подушку и спросил.

"Я думал, ты не спросишь об этом". Чэн Цзя слегка улыбнулся.

Линь Цинъюй был поражен, да, он никогда раньше не думал, что Чэн Цзя не один, у него есть семья, родственники и друзья, но он такой умный, разве он не подумал бы об этом? Повернув голову, Линь Цинъюй спросил: "А ты что думаешь?"

"У отца свой путь, у меня свой путь, и у меня свой выбор. У меня нет родственников в семье. Юйцинь вышла замуж за Фань Сюя. В следующем году я постараюсь устроить ему передачу и попрошу его принять ее". После того как Юйцинь уехала из Пекина, дома остался младший брат, и он отправит их обратно в родной город, когда придет время. Других так просто не проконтролируешь". Голос семьи Чэн был легким, он повернул голову и продолжил писать о своей национальной политике за письменным столом.

"Чэн Цзя, отправь Фань Юя на дорогу Хедун, по крайней мере, наш участок находится там".

"Это хорошо".

"Четыре князя хотят верности Хэйшуйгуань?"

Что за преданность?"

"Боюсь, я должен найти возможность встретиться с Хэ Ли и Четвертым принцем".

"С этим легко справиться, ты хочешь, чтобы твой отец однажды подумал о том, как вернуться".

"Это хорошо".

"Тринадцатый, скажи Хань Яню, что в этом году семья Линь полностью поддержала бедных ученых, раздала зимнюю одежду и еду, а также членам семей тех, кто погиб на войне в этом году."

"Да."

Охранники, идущие впереди, очевидно, люди, пришедшие из армии. Прямая осанка и дыхание

**** - все это личная охрана Ян Чжао. Они обшаривали глазами обе стороны, и видели свет или тьму по пути. Охранников не так много, боюсь, что здесь собрались все охранники, оставленные Ян Чжао.

Глубоко вздохнув, Чжао Иньфэн ускорил шаг. Завтра он **** делегацию государства Ляо и снова вернется в Бяньцзин. Боюсь, что к концу года я не смогу удержаться и буду ворочаться в постели всю ночь. Я подбежал, хотя знал, что эта женщина просто хочет использовать себя...

Пройдя через ворота и войдя в маленький двор, увидев из окна Чэн Цзя, шаги Чжао Иньфэна бессознательно остановились, а когда он снова двинулся, на его плечи легла какая-то тяжесть.

Человек, стоявший у двери, открыл занавеску, подавая сигнал войти. Охранник, возглавлявший проход, уже отступил. Когда Чжао Иньфэн вошел в спальню, он почувствовал себя очень подозрительно. А что со служанкой? Где свекровь? Просто впустила меня в спальню? Может ли быть, что у нее есть идеи для меня?

Обогнув главную комнату и войдя во внутреннюю, Чжао Иньфэн понял это, когда увидел женщину, лежащую на кровати с подпертым подбородком.

Чэн Цзя посмотрел на Чжао Иньфэна, отложил ручку, потер руки, затем поднял угол халата и встал, сказав: "Я пойду прогуляюсь".

После ухода Чэн Цзя мужчина, стоявший у ее кровати, тоже отошел. Чжао Иньфэн придвинул стул к кровати, посмотрел на ее спину и спросил "Все в порядке?".

"К счастью, один из евнухов сохранил милосердие, и инвалидности нет". Линь Цинъюй наклонил голову и спросил, "В чем дело?".

Пойдем, посмотрим, как ты? Какие отношения между тобой и этим мальчиком Чэн Цзя? Почему служанка не прислуживала тебе сейчас? Что ты думаешь обо мне? Ты все еще хочешь меня убить? Со множеством вопросов, накопившихся в его сердце, Чжао Иньфэн сказал: "Я вернусь в Ючжоу Даин завтра. Если что, ты можешь прислать мне письмо".

"Хе-хе, я думаю, что тебе нужно беспокоиться о себе". Линь Цинъюй улыбнулся.

Чжао Иньфэн был поражен и сказал: "Мне не о чем беспокоиться".

Линь Цинъюй улыбнулся, но замолчал, просто пошевелил своим жестким телом, а затем почувствовал боль.

"Больно?" Чжао Иньфэн тут же вскочил со стула и спросил, приблизившись. Линь Цинъюй был поражен нескрываемым беспокойством в его глазах.

"Линь Цинъюй, если я скажу, что после истечения трехлетнего срока твоей сыновней почтительности официально женюсь на тебе, ты согласишься?" Глядя на ее озадаченный взгляд, Чжао Иньфэн сказал призрачным тоном. Не дожидаясь ее ответа, он продолжил: "Я знаю, вы глава семьи Линг, а Ян Чжао из семьи Цзуйлин, так что я могу".

Линь Цинъюй был действительно поражен. Видя, что он потерял дар речи, он спросил через некоторое время: "Ты знаешь, что это значит?".

Чжао Иньфэн слегка наклонил голову, и когда он произнес эти слова, то сам был немного

ошеломлен и пробормотал: "Если я пошлю кого-нибудь отправить письмо Ян Чжао, возможно, он не умрет, ты просто думаешь, что я хочу помириться с тобой".

Лин Цинъюй усмехнулся, покачал головой и сказал: "Нет, Чжао Иньфэн, мне не нужна такая компенсация."

"Тогда чего же ты хочешь? В этот раз ты можешь избежать этого из-за внутренней борьбы между князьями. Что произойдет в будущем? Когда положение их принца будет закреплено, а ты больше не будешь полезной, что ты будешь делать?" Чжао Иньфэн схватил ее за руку и спросил: "Ты полагаешься на Чэн Цзя?"

Увидев, что Линь Цинъюй удивленно смотрит на него, Чжао Иньфэн озабоченно сказал: "Что толку от него как от литератора? И почему Чэн Сян согласился на тебя? Как семья Гуанпин Чэн могла тебя впустить?"

Стоя во дворе и подслушивая, лицо Чэн Цзя потемнело, а затем он предостерегающе посмотрел на Инцзю и Ин13.

"Подождите, что случилось с Гуань Чэнцзя?" Линь Цинъюй бессознательно прервал его.

Чжао Иньфэн вздохнул с облегчением, а затем смягчил свой тон и сказал: "Сяо Суй и Елюй тоже закончили драться. Это всегда будет подглядывать за Да Чжоу. Пройдет не так много времени, прежде чем граница станет мирной. Пока граница не будет мирной в течение дня, я смогу обеспечить вашу безопасность. ."

Линь Цинъюй посмотрел на Чжао Иньфэна. Ему было нелегко говорить такое сегодня, но она все равно чувствовала легкое головокружение в голове. Они с Чжао Иньфэном встречались всего много раз, и она не думала, что между ними есть какая-то дружба. Может ли она быть достаточно глубокой, чтобы он так поступил, так почему? Каковы преимущества женитьбы на ней? Выгод, естественно, много. Во-первых, это богатство семьи Линг. Вторая - возможность сблизиться с Хэйшуйгуань. Так это идеи Чжао Иньфэна или планы семьи Чжао?

"Чжао Иньфэн, - вздохнул Линь Цинъюй, - семья Чжао действительно хочет этот мир, верно?"

Чжао Иньфэн был ошеломлен и встал, потирая голову, глядя вниз на игривость и все более глубокое сомнение в глазах Лин Цинъюй, а затем пробормотал после долгого раздумья: "Я сделал это не для...". На полпути его голос стал низким. Спустившись вниз, он засмеялся про себя: "Ты мне не веришь..."

"Чжао Иньфэн", - Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на него со слабой улыбкой: "Если семья Чжао хочет заполучить этот мир, думаешь, ты в безопасности? Чжао Минлян проглотил тысячу пятьсот палочек, но есть одна Медная пластина в твоих руках? В чьих руках самые элитные войска Чжао Цзяцзюня и самые хорошо оснащенные войска?"

Ты даже не можешь защитить себя. Чем ты можешь защитить меня?"

"Более того", - видя, что лицо Чжао Иньфэна постепенно темнеет, Линь Цинъюй переместил свое тело и продолжил: "Семья Чэн не пускает меня, а вы, семья Чжао, можете согласиться? Если вы можете согласиться, тогда это должен быть я. Отдайте всю семью Линг семье Чжао, верно? Чжао Иньфэн, ты думаешь, я буду так..."

Не успел он произнести это глупое слово, как Чжао Иньфэн уже присел на корточки, взял ее

голову в одну руку и прильнул к ее губам своими.

Посмотрев на изумленные глаза Лин Циню, Чжао Иньфэн отпустил ее и сказал: "Это дело моего Чжао Иньфэна, и оно не имеет никакого отношения к семье Чжао. Даже если это так, - глубоко вздохнув, Чжао Иньфэн встал и сказал: - Я должен тебе дважды. Если у тебя что-то будет в будущем, можешь обращаться ко мне, несмотря ни на что". Сказав это, он развернулся и ушел.

Подняв дверную занавеску и бросив глубокий взгляд на Чэн Цзя, который смотрел на небо, Чжао Иньфэн быстро вышел со двора.

В тот день, когда Алан поспешил вернуться в Бяньцзин, в Бяньцзине произошло важное событие.

Утром городские ворота были плотно закрыты, а из центра дворца выехали десятки лошадей с флагами и помчались по улицам и переулкам. Чиновники тут же объявили о последнем указе Чжэншитаня.

При обмене десяти долларов курс обмена будет изменен с одной монеты за десять на одну монету за три, и это будет выполнено немедленно.

В середине октября в Байине выпал первый снег, и обильный снегопад покрыл гору Янмин кристаллами.

Линь Сян похлопал по снежинкам на своем теле, взбежал по ступеням апсиды и увидел, что двое людей, стоявших на платформе апсиды, снова остановились, с выражением поклонения на лицах окликнули: "Босс Мэн!"

Мэн Су повернул голову, чтобы увидеть Линь Сяна, с улыбкой на лице, и сказал: "Линь Сян."

"Снега слишком много. Я попросил рабочих внизу отдохнуть несколько дней. Как долго босс Мэн останется на этот раз?"

"Линь Сян убрал снег со своего тела, вошел в апсиду вместе с Мэн Су и спросил.

"Мы уедем завтра, а сегодня вечером все установим". сказал Мэн Су, снимая внешнюю кожаную куртку, обнажая внутреннюю силу, а затем сел у горящего костра и рассмеялся.

"Где на этот раз сражался босс?" спросил Линь Сян, увидев лицо Ци Тинъянь, и тут же ответил: "Я ошибся!"

Мэн Су поднял миску и выложил миску супа из кастрюли, висевшей на плите. Он посмотрел на Линь Сяна и сказал: "Что? У меня чешутся руки?"

"Так и есть! Босс, вы говорите, конечно, охрана этой территории действительно очень важна. Это босс. Вы можете ценить и доверять мне, но вы также знаете, что Линь Сян - человек, который не может быть праздным, босс, Когда мы будем переведены обратно на поле боя?" Линь Сян обрадовался, взял из стоящей рядом корзины лепешку, разогрел ее на огне и с улыбкой протянул Мэн Су.

"Не волнуйся, продолжай следить за Удан Гуном, без тебя не обойтись". Мэн Су откусил кусочек супа и надкусил лепешку, посмотрел на гусиные перья за пределами зала и сказал: "На этот раз я оставляю для вас две тысячи человек. Если Удангун изменится, не будьте

милосердны, просто уничтожьте его".

"Он может двигаться?" Линь Сян поднял брови и взволнованно спросил. Он был здесь уже год и давно видел, что Удангун не радуется глаз, особенно когда он приходил за серебром, от его лица особенно чесались руки. Возможность работать на Удангуне означала, что Мэн Су и Хэйшуйгуань больше не будут его терпеть. Спускаясь вниз, думая об этом, лицо Линь Сяна слегка изменилось, и он спросил: "Что случилось с мастером?"

Рука Мэн Су, державшая торт, внезапно сжалась, и твердый торт вдруг рассыпался на кусочки. Линь Сян сознательно сказал что-то не то, его голова сморщилась, он вскочил и сказал: "Подождите, я схожу к старшему мастеру за лапшой". Сказав это, он поспешно вышел из апсиды.

Ци Тинъян молча достала из кастрюли еще один кусок торта и поставила его на плиту разогреваться. После того как в тот день в Хэйшуйгуань прибыл мальчик по имени Е По, несколько генералов закрыли дверь и долгое время оставались в доме. Когда дверь открылась, никто не выглядел плохо, и тогда Мэн Су поспешил вернуться в Яньчи.

После того, как литератор по имени Лу Сяо привел сотни людей к клану Даньсян с этими молодыми людьми, клан Даньсян действительно стал более запутанным. На этот раз они пошли в атаку на Ланьчжоу по снегу, а затем продвинулись в Чжунчуань из-за тамошних людей. Племя было не в состоянии позаботиться об этом самостоятельно, но самое главное, что генералы больше не желают ждать.

"Три дня". Мэн Су бросил остатки пирога в рот и, сделав еще один глоток супа, слабо произнес два слова.

"Да." ответила Ци Тинъянь, затем встала и сказала: "Я настоятельно попрошу".

"Давай". Мэн Су кивнул, взяв пирожки, испеченные на плите.

Три дня! После выпадения обильного снега по дороге было нелегко идти, но члены партии определенно не ожидали нападения. После взятия Ланьчжоу барьер здесь был прорван, но из-за последующего сильного снегопада, завалившего гору, члены партии не смогли ****. В конце года вы сможете отправиться в Бяньцзинь.

Двадцать придворных...

Вот суки!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2562620>